

Мелина Боярова

Волчица

АЛЪВАДИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Боярова Мелина

Волчица

<https://litres.ru/74214733>

Аннотация

Что опаснее? Столкнуться со злейшим врагом на балу, прикрываясь лицемерием светских масок? Или в диком лесу, лицом к лицу, обнажая истинные чувства и инстинкты? Бал, где я должна была блистать, обернулся катастрофой. Вторая встреча изменила все... *** трилогия "Ликирия": 1 книга "Некромантка" - 2 книга "Волчица" 3 книга "Берсерк" - *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	31
Глава 3	50
Глава 4	67
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Пролог

Серебристая Паэлит скрылась за своим гигантским братом-близнецом Орбионом, погружая замок и спящую столицу в непроглядный сумрак ночи. Ближайшие три седмицы луна, как стыдливая девица, будет медленно обнажать безупречные формы жителям Беркании, да и всей Альвадии тоже, чтобы следующие за ними дни полнолуния засиять в полной красе. Божественное благословение для влюбленных и помощница в тайных делах любителей ночной жизни. Ну а тем, кто поклоняется темной Теоктанис и ее беспощадному спутнику Некрону, именно в такие ночи велено вершить судьбы мира и плести смертельные заговоры.

— Самаэль, ты должна сделать это! — прижимая к груди юную волчицу, шептал влюбленный берк. — Ради нас. Ради нашего нерожденного сына!

— Райвен, я не смогу. Он мой брат. Моя семья. Это удар в спину. Подлый, — всхлипывая, девушка искала защиты, стискивая пальцами распахнутый ворот мужского камзола.

— Сэми, любовь моя! — Нежными поцелуями Райвен осушил слезы, сверкавшие на бледных щеках. — Подумай, что он сделает с нами? Если бросит мне вызов, я не смогу отступить. И это будет моя последняя битва...

— Нет! — испуганно вскрикнула девушка. Гулкое эхо подхватило звук и понесло по пустынному коридору старой

башни. — Нет, — шепотом повторила она. — Я не смогу без тебя жить! А наш сын? Кир убьет меня, если узнает. Или его. — Волчица погладила пока еще плоский живот. — Я... мне так страшно. Давай просто сбежим? У меня есть немного денег. Драгоценности. Пока я еще могу обернуться, мы уйдем. Спрячемся в горах. А когда сойдет снег, отправимся в Ортан или Лидейру.

— И позволить сыну, единственному наследнику, родиться в пещере? Кироп невозможно победить в честном бою. Он лучший воин, охотник. Полагаешь, его остановят холода или морозы? Свою кровь берсерк почует за сотни ардов. Более того, ты не сможешь долго сопротивляться зову, — с горечью повторил берк то, что терзало душу и не давало спать последние месяцы. — Я испытал все: яды, наемников, маргов. И что? Убийцы мертвы, отравы его не берет, а проклятия... Они не действуют на того, кто уже проклят.

— Райвен, у меня ничего не получится. — Предательские слезы вновь наполнили глаза. — Он все поймет. Его невозможно обмануть и...

— Кироп поверит в то, во что захочет. А ты — его наваждение с тех самых пор, как впервые ему улыбнулась. Он уже давно все решил. Еще когда ты играла в куклы и загадывала желания, задувая свечи на торте.

— Небесная Волчица! — Девушка осенила себя знаком Светлой. — Это же грех! С Киром и так любая пробежит по одной дорожке и преклонит лапы. Зачем ему я? Да, он

любит меня, как и я его. Но тебя я люблю иначе. Это разные чувства. От твоих прикосновений тело бьют волны дрожи, а волчица беснуется, стремясь вырваться на волю. Вдыхая твой запах, я чувствую ветер свободы, рваное дыхание, одно на двоих, и каждый удар сердца. Стоя не простит мне. За убийство осудят и если не казнят, то...

— Самаэль! Многие кланы выступят на моей стороне. Если захочешь, я разделю с тобой бремя власти, пока наш сын не достигнет совершеннолетия. Даже если кто-то решится и бросит вызов, я буду драться. Потому что, кроме Киропа, мне нет равных, — не без гордости заявил Райвен.

— Что я должна делать? — решившись, спросила девушка.

— Возьми кинжал. — Берк протянул завернутую в тряпицу вещь. — Он из серебра. Напоен кровью сотен жертв и зачарован слугой Некрона. Лезвие смазано ядом аракнида. Осторожнее, не касайся его! Достаточно легкой царапины, и берсерку конец.

— Но как?

— Придешь на его половину после заката. Оружие спрячешь в одежде. Поверь, тебе даже говорить ничего не придется, он поймет и все сделает сам.

— А если... — Самаэль судорожно сглотнула. — Если план провалится, что тогда?

— Все будет хорошо. — Мужчина и мысли не допускал о неудаче. Или хотел убедить в этом младшую сестру Владыки,

в которую был влюблен с детских лет.

Он ни за что ни признался бы, что в заброшенной сторожке в глуши вечнозеленого леса, граница которого начиналась сразу за воротами Берра, припрятаны деньги, сменная одежда и запас продуктов. Предательства Кироп не простит. Но также ни одному оборотню не позволит назвать Самаэль парой. Райвен не раз подмечал, каким жадным взглядом Владыка смотрит на девушку, и как незаметно исчезают те, кто осмелился выказать внимание красавице.

— Иди, Сэми, сейчас самое время! — Берк в последний раз прильнул к сочным губам. — Я буду ждать тебя на нашем месте. И чтобы не случилось, знай, я люблю тебя!

— И я тебя, Райвен. И я, — прошептала Самаэль.

Никто не знал, чего ей стоило выскользнуть из надежных объятий и уйти, ни разу не оглянувшись.

Прежде волчица вернулась в свои покои. Киаллы, верной служанки, не было на месте.

К Доргасу убежала, — хмыкнула девушка и тяжело вздохнула. Порой, она завидовала простым оборотням, что они могли выбирать, с кем бегать под одной луной. Те же мужчины были вольны в желаниях, тогда как женщины...

Самаэль скинула платье, сложив его на самое дно корзины для белья. Одежда хранила аромат любимого. Потом, может, завтра, она велит его выстирать, но не сейчас. После с головой нырнула в прохладную воду купальни. Душистая пена, с которой волчица вымылась с особой тщательностью, мас-

ло ливены, что затем втерла во влажную кожу, полностью устранили чужой запах. Волчица подавила очередной горький вздох. Как бы ей хотелось постоянно пахнуть любимым мужчиной! И чтобы каждый знал, кто ее пара, и кому она принадлежит каждую ночь!

Длинная сорочка из тонкого батиста ласковой волной обняла тело. Сверху Сэми накинула домашнее платье, снять которое можно было одним движением, всего лишь потянув завязки на лифе. Мокрые волосы оставила распущенными. Тяжелые пряди облепили спину и плечи. Немного блеска на губы и кусочек сушеной гвоздики под язык, чтобы дыхание было свежим. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, волчица осталась довольна. Райвен не раз говорил, что вот такая, домашняя, без дорогих украшений и роскошных нарядов, она была намного желанней. Во всяком случае, новая жизнь в ее теле зародилась в похожей купальне в том домике, который любимый приобрел для их тайных встреч.

Кинжал Самаэль положила в карман платья. На секунду замерла у статуэтки Небесной Волчицы. Она не могла просить благословения. Надеялась, что та все поймет и если не поможет, то хотя бы на миг отвернется.

Каменные плиты коридора холодили ноги. Как и все оборотни, Сэми предпочитала при любой возможности побегать босиком. Крохи магии земли, присущей многим берканцам, требовали частого соединения с родной стихией. Волчица не знала глубину доставшегося дара. Среди женщин не привет-

ствовалось стремление к магии. Конечно, на бытовом уровне азами владели все, но о том, чтобы развивать умение, учиться управлять таившейся внутри силой, даже речи не шло. То ли дело мужчины! Они, как защитники и главы семей, имели право обучаться в школах и академиях.

На миг замерев у дверей в покои Владыки, девушка робко постучала. Чистая формальность, потому что Кироп почувствовал ее приближение задолго до этого. Еще когда она поднялась на верхний этаж и ступила на его территорию. Сэми сильно удивилась бы, узнав, что в огромном замке брат мог безошибочно отыскать ее в любом, даже самом труднодоступном уголке.

— Входи, — раздался знакомый голос. — Ну, что же ты? Пол ледяной, простынешь еще.

Показалось, или за заботливым тоном промелькнула скрытая издевка?

Самаэль робко вошла. Огляделась. Давно она здесь не была. С тех пор как застала брата в постели с подругой. Та ничего не заметила, потому что, закатив глаза, изгибалась под вколачивающимся в ее тело мужчиной. А Кир... он следил за ней взглядом и, казалось, получал удовольствие, когда на него смотрят. Или не так, что именно она на него смотрит. В тот вечер волчица впервые осознала, насколько отношение к ней Киропа выходит за рамки нормальных. Это и поцелуи в губы, и нескромные объятия, и... отсутствие парней в ее окружении. Брат всегда был для нее целым миром. После

смерти отца он бросил вызов жокаам и доказал свое право называться Владыкой. Матери девушка не знала, она умерла во время родов. Кироп стал ее семьей. Старшим рода. Родителем. Братом. Другом.

— Что-то случилось? — Кир в одних бриджах лежал на кровати и, подперев голову рукой, насмешливо изучал девушку, краснеющую перед ним.

Она гордо расправила плечи и подняла голову. Самаэль впервые посмотрела на брата, как на мужчину. Разметавшиеся по плечам темные волосы, гладкий торс с кубиками мышц, перекатывающихся при малейшем движении, обтянутые шелком мощные бедра и, хм, немаленькое достоинство. Сильный, уверенный в себе, сексуальный. Плюс ко всему аура властности, под влияние которой попадал любой оборотень или человек, находящийся поблизости.

— Насмотрелась? — Берк откинулся на подушки и запрокинул руки за голову. Он явно не собирался облегчать сестре жизнь. — Если бы это была не ты, Сэми, уже давно испытала на себе последствия неосторожного визита к одинокому свободному мужчине. Я бы посчитал это согласием или предложением. Как тебе больше нравится? Но ты ведь не все? Так что же понадобилось любимой сестренке?

— Кир, я... — Голос у Самаэль куда-то пропал. И дышать стало невыносимо трудно. А что говорить о чувствах, раздрающих изнутри? Девушка сгорала от стыда, страха и угрызений совести.

Был момент, когда волчице захотелось все прекратить. Уйти. Сбежать. Но она не могла. Обещала Райвену. Себе. Что справится. Сможет.

Девушка посмотрела брату в глаза, нервно облизала пересохшие губы. Не отводя взгляда, приблизилась. Взгляд волка потемнел. Ровное дыхание сбилось. Расслабленное тело вдруг закаменело.

Самаэль забралась на кровать, села на колени. Кироп не сводил с девушки глаз, особенно, когда она, привстав, освободилась от платья. Тонкая сорочка не скрывала женского тела. Ни крепких налитых грудей, ни тонкой талии, ни округлых бедер.

— Ты еще можешь уйти, — почти прорычал оборотень.
— Ты не понимаешь, что сейчас делаешь.

— Разве ты не хочешь этого? — девушка коснулась мужчины, проведя пальцами по животу. Берк вздрогнул, словно его пронзила молния.

— А ты, Самаэль?

— Я... — умирая со страха, волчица нащупала в сброшенном на кровать платье кинжал. — У меня нет выбора.

— Почему же? Ты здесь. Это твой выбор. Я не принуждал. Не просил. Хотя, признаться, даже мечтать об этом не мог.

— Это неправильно. Так не должно быть. Я не прощу себе, но и иначе не могу.

— Только Небесная Волчица знает, как я тебя хочу. Сейчас. Всегда. А я ведь привык брать то, что хочу. По пра-

ву сильного. По своему желанию. — Берк не смог сдержать горькой усмешки. — Но ты единственная, кем я дорожу. И люблю. Боюсь все испортить. Только если ты сама захочешь. Сама...

— Я... я хочу, Кир, — прошептала едва слышно.

— Посмотри на меня! — потребовал Владыка. И когда девушка послушалась, попросил. — Поцелуй меня. Поцелуй так, как целовала бы его. Тогда, быть может, я поверю.

Самаэль отпрянула, хотела сбежать. Но берк не дал. Схватив за плечи, дернул к себе. Волчица упала на мужчину, неловко уткнувшись носом в его шею. Тотчас крепкие руки сомкнулись на талии. Сэми задрожала, по телу прокатилась волна ужаса.

Он знает! Он все знает о них с Райвеном!

Девушка рванулась из душных объятий. Не тут-то было! Даже на сантиметр не сдвинулась

— Отпусти!

— Вот еще! Ты сама пришла ко мне. Сама запрыгнула в постель. Ты зашла слишком далеко. Так что давай, доведи дело до конца! Я докажу, что в сотню раз лучше этого предателя.

Подхватив девушку, которая даже охнуть не успела, за ягодицы, берк усадил ее так, чтобы она оказалась на нем верхом. Сквозь тонкую ткань Сэми мгновенно ощутила возбуждение берка. А жадные руки тем временем сомкнулись на полушариях груди. С губ оборотня сорвался болезненный

стон.

— Нет! — замахнувшись кинжалом, что сжимала она все это время в руке, ударила Владыку наотмашь.

Разгоряченный желанием, Кироп не сразу сообразил, что ранен. С удивлением коснулся щеки, ощупал рану. Растер между пальцами пузырящуюся кровь.

— Я настолько противен? Ты так меня не любишь? За что?

— Ты хочешь меня! Это неправильно. Ужасно. Я ненавижу тебя!

— Я ведь ни разу, Сэми. Ни разу не надавил на тебя. Не перешел черту. Ты ведь сама пришла. Что я должен думать?

— Ты не давал мне встречаться с парнями. Я вынуждена была тайно, как преступница, быть с тем, кого люблю.

— Почему? Почему не пришла ко мне? Не спросила? Почему он не стал бороться за тебя?

— И ты позволил бы нам стать парой? Ему никогда не победить тебя в поединке! Я не хотела его смерти.

— Да почему ты решила, что я убил бы твою пару, Сэми? Я не зверь. Ты у меня одна, поэтому и оберегал. Отгонял охотников за деньгами и властью. Но если бы я узнал, что ты любишь, не стал бы препятствовать.

— Но... Райвен сказал, что ты... а я... ты ведь не обманываешь... — Самаэль выронила кинжал. — Кир, прости. Я... я беременна. А Райвен сказал, что ты обязательно убьешь, потому что сам хочешь быть на его месте.

— Он обманул тебя, Сэми. Это Райвен спит и видит себя в роли Владыки. Не поверю, что идея с кинжалом принадлежит тебе. Энварр решил устранить меня твоими руками, а ребенок — ступенька к трону.

— Что я наделала? — закрыв лицо ладонями, волчица протяжно завывала. Отчаяние захлестнуло девушку. — Я убила собственного брата. Я... а Райвен? Нет, не верю. — Слезы хлынули градом.

— Ну, что ты, сестренка, успокойся. Это всего лишь царапина, и я тебя не виню.

— Но яд? Райвен сказал, что яд аракнида тебя убьет!

— Кинжал действительно смазан ядом. Но с чего Энварр решил, что ему продали настоящий? Поверь, я держу под контролем такие вещи. Ввоз этого средства в империю запрещен под страхом смертной казни. А все аракниды, проживающие на территории Беркании, проходят специальный учет. У нас договор с Аракином.

— Я не верю, что он мог так со мной поступить! Кир, почему?

— Именно этого я и боялся. — Мужчина прислонил дрожащую в рыданиях девушку к груди. — Хотел оградить. А этого предателя недосмотрел. Я ведь считал его другом. Радовался даже, идиот, когда понял, что он тебе нравится. Все ждал, когда он решится на разговор. Растел! — гаркнул оборотень, вызывая преданного слугу.

Берк появился быстро. Прежде чем впустить его, Владыка

завернул полураздетую девушку в одеяло. Позабытый кинжал сунул под подушку.

— Энварра и всех его людей взять под стражу и допросить! Не церемониться! Я провожу сестру и сразу присоединюсь к вам. — Слуга учтиво кивнул и помчался выполнять приказ.

Но уснуть в эту ночь не удалось никому. В своей комнате Самаэль обнаружила мертвую служанку. Еще теплую. Кто-то перерезал бедняжке горло. По свежим следам преступника обнаружить не удалось. Он использовал средство, нейтрализующее все запахи.

— Кому она помешала? — Самаэль вновь зашлась в рыданиях. — Доброе существо. Преданное. Они с Доргасом пожениться собирались. Я, глупая, еще завидовала ей.

— Может, потому и убили, что верная была, — процедил Кироп. — Кто-то решил замести следы. Сэми, где вы должны были встретиться с Энварром?

— В доме на Травяной улице, это на окраине Берра.

— Я знаю, где это. Там никого нет. Мои люди уже проверили. Сбежал, подлец.

— Кир, как мне жить дальше? Как научиться доверять? Я ведь уже никогда не смогу... я все еще люблю его. Несмотря ни на что.

— Клянусь! Я его из-под земли достану. Он за все ответит перед тобой.

— Скажи, а ты... если бы я, ну... позволил мне дойти до

конца?

— Конечно, нет, родная. Но ты пришла такая решительная, такая сексуальная, м-м-м. Если бы не была моей сестрой, немедленно потащил к алтарю. Прости, не смог удержаться, — ответил Кироп.

— Но ты же... я ведь чувствовала твое, эмм, желание?

— Я же мужчина, маленькая! И не стоит меня больше провоцировать. А ну как сделаю парой? Из всех претендентов ты больше всех подходишь. Если бы не одно «но», конечно. Ну, что ты так на меня смотришь? Шучу я.

— Ки-ир! — Девушка обняла мужчину. — Не шути так больше. Ведь ты единственный, кому я верю. И люблю, к тому же! Никому не позволю встать между нами!

Глава 1

— Рассказывай! У нас не больше пяти минут. Что за представление ты устроила? — гневно шипел Лерай ди Стрелам, нависая немаленьким ростом.

— Можно. Мне. Воды, — с трудом выговаривая слова, попросила наставника.

Сейчас, в безопасности, я чувствовала, как меня накрывает запоздалая истерика. Стрелам чуть не за шкуру вытащил из бального зала и запихнул в первое попавшее помещение. Гостиная или чайная комната, сразу и не разобрать. Да и не до этого мне было.

Барр'эрк, это чудовище в человеческом обличье, снова растоптал мою жизнь! Я никогда не войду в его семью! Никто и ничто не заставит подчиниться и склонить перед ним голову. Сама Небесная Волчица не в силах этого сделать.

— Лири, я жду! — подстегнул димарг. Я чуть не поперхнулась, сделав в этот момент внушительный глоток. — Ты хоть понимаешь, кому нагрубила? Владыка в бешенстве. На адепта Барра без слез не взглянешь. А в лице его матери ты, вообще, обрела смертельного врага. Я хочу знать, почему? Пока ты принадлежишь моему роду, я несу за тебя ответственность. Что за блажь расторгать помолвку таким образом?

— Я не выйду за Кейдана! Никогда! Это красноволосый

гад во всем виноват! Точнее, его дядя. Он, тот самый берк, что убил меня четыре года назад, — выпалила правду. — Это из-за Кейдана, сбежавшего из дома, он был так зол, что выместил ярость на мне, ни в чем не повинной девочке. Продолжать?

— Барр'эрк? Не может быть! — не поверил Стрелам. — Да, у него взрывной характер. Но выдержке можно только позавидовать. Он же берсерк! Если сорвется, плохо будет всем. Не верится, что прожженного матерого волка могла вывести из себя девчонка.

— Значит, у меня талант выводить из себя чудовищ, — я лишь горько усмехнулась.

— Лири, ты точно ничего не перепутала? Все-таки это серьезное обвинение. Кроме твоих слов нет никаких доказательств.

— Нет? А это что? — щелкнув тугой застежкой оплечья, сняла украшение. Небрежно швырнула его на пол. — А это, по-твоему, я сама сделала? — развернувшись спиной, продемонстрировала мужчине шрамы.

— Дхарг! — не сдержался демон. — Каким зверем нужно быть... — он запнулся. — Почему не рассказала об этом раньше?

— Я не знала, кто он. Да и что бы это изменило? Хотела бы я забыть обо всем, да, видно, не судьба. Хотя, нет. Теперь я знаю, кого буду ненавидеть.

И мстить! — добавила мысленно.

— Даже не думай об этом! — пригрозил ректор.

— О чем?

— О мести!

— И в мыслях не было. — Пожала плечами. Прочитать меня Стрелам точно не мог.

— Мне нет необходимости проникать в сознание. Все у тебя на лице написано. Кстати, можешь считать этот вечер экзаменом по самоконтролю. На данном этапе ты его полностью провалила! Что за детские выходки? Не подать руки Владыке, начать выяснять отношения с женихом у всех на виду. Это говорит о твоей невоспитанности и неумении вести себя в обществе.

— Но... — я осеклась, к моему стыду, димарг говорил правду.

— Без «но»! Ты не только показала себя избалованным ребенком, но и меня, Старшего рода, поставила в неловкое положение. Будешь наказана!

— Я не выйду за Кейдана! — прошипела, судорожно стаскивая браслет, который, как назло, не хотел сниматься. — Ненавижу! Это он виноват.

— Поговорим об этом потом. А сейчас... — Демон поднял с пола украшение и протянул мне. — Надень.

— Ни за что!

— А я сказал — да! И не только наденешь, но и выйдешь к гостям, извинишься перед Владыкой, будешь мило улыбаться и танцевать.

— Нет!

— Тогда будь уверена, я дам согласие на брак. И уже через час ты станешь Ликирией Ридлит Барр!

— Что? — Распахнутыми от ужаса глазами смотрела на наставника, разыскивая в них хоть намек на шутку. Но нет, тот и не думал шутить. Весь его вид говорил о том, что он сделает так, как и сказал.

— Он же убьет меня.

— Оборотень? Свою пару? Которую признали родовые артефакты? Не смейся. С тебя будут пылинки сдувать, любить, холить и лелеять.

Меня аж передернуло от такой перспективы: сидеть взаперти и позволять красноволосому творить со мной все, что вздумается.

— Не нужно мне такого счастья! Я ненавижу его! А Барр'эрка, вообще, поклялась убить.

— Это каким же образом? — ехидно поинтересовался ректор. — Уж не тем костяным ножичком, что ты хранишь в комнате? Уверяю, ты даже на расстояние удара подойти не успеешь. Кироп — сильный воин. С ним я сам поостерегся бы выходить один на один. Что ты, слабое дитя, можешь противопоставить тому, кто держит в железном кулаке целую империю? Что ты знаешь о Барр'эрке? Его слабые места? Привычки? Что? Кроме ненависти у тебя ничего нет.

Сказать на это демону было нечего. Он во всем оказался прав. Против Владыки Беркании я никто. Все та же малень-

кая девочка, которой по чистой случайности достался сильный дар. Но даже он не гарантирует того, что в схватке с берком у меня будет шанс на победу.

— Что мне делать? — судорожно всхлипнула. Глаза загорелись так, будто в них песка насыпали. — Я никогда не смогу жить спокойно, зная, что он... что ему все сошло с рук.

— Для начала то, что я тебе сказал: взять себя в руки и выйти с гордо поднятой головой. Если хочешь отомстить, забудь об обиде, гордости или страхе. Как воин и некромант ты никогда не победишь этого противника. Но как женщина, как часть семьи подберешься так близко, как никто до тебя. В конце концов, уничтожить врага можно по-разному. Поверь, есть вещи пострашнее смерти. Кому как не тебе об этом знать.

С удивлением посмотрела на наставника. То, что он предлагал, звучало чудовищно, подло, но... именно это было лучшим выходом.

— Вы поможете мне? — Взяв из рук Стрелама ожерелье, беспомощно улыбнулась.

— Несомненно! — ответил ректор, с легкостью расправляясь с тугой застежкой. — Я уже говорил, можешь на меня рассчитывать. Во всем.

— Я больше не подведу! — заверила демона.

— Надеюсь на это. Ну что, идем? — он изобразил изящный реверанс, безупречное исполнение которого заставило испытать чувство зависти, и подставил локоть.

Робко положив ладонь на руку Стрелама, я внутренне хмыкнула. Оказывается, в моей жизни появился еще один мужчина, от прикосновений которого меня не трясет. Украдкой глянула на точеный профиль родственничка: истинный демон. Красивый, сильный, недоступный и коварный. Как хорошо, что он стал моим братом. А если на церемонии принятия в род он поцеловал бы меня в губы, смогла бы?

Нет, — подавила горький вздох, — староват. Да и, вообще, демон!

— Кироп, — тем временем спутник подвел меня к Владыке, — сестра переволновалась. Все-таки столько событий сразу. Девочка испугалась, наговорила глупостей со страху. Впрочем, она и сама все прекрасно объяснит.

— Вейр, — опустив глаза, склонилась перед Барр'эрком, — прошу простить мою дерзость. Могу ли я как-то загладить вину?

— Вот видишь, Сэми, все не так плохо, — чуть наклонившись к сестре, сказал берк. — Ваше поведение, милая вейра, — это уже мне, — выходит за рамки приличий, но на первый раз простительно. Насколько мне известно, вас вырастил некромант. Конечно, он не мог привить необходимых знаний. К счастью, все поправимо. Надеюсь, к следующей осени вы выучите этикет.

— Почему именно такой срок? — скрипнув зубами, я все же натянула милую улыбку.

— Как же? Не догадываетесь? — Я усиленно замотала го-

ловой. — Осенью вы с Кейданом поженитесь. На зимних каникулах устроим официальную помолвку. Вейр ди Стрелам?

— По поводу помолвки возражений нет, — не моргнув глазом, ответил демон. — А вот дату свадьбы, скорее всего, придется перенести.

— Причина? — насупился оборотень.

— У Ликирии сильный дар. И темный, к тому же. Ей жизненно необходимо закончить академию. Стихия смерти требует особенного отношения.

— Беркания в состоянии нанять невесте наследника лучших учителей. Если все дело в этом, проблема решается.

— И все же, я настаиваю на отсрочке, — не сдавал позиций ректор.

— Вейры! — Появление виновницы торжества стало неожиданностью. — Почему в такой день вы заняты серьезными разговорами? Это праздник, все должны разделить нашу радость!

— Вейра Виледа, вейр Эйрел, — за спиной демоницы маячил счастливый жених, — разговор у нас действительно серьезный. — Берк вмиг преобразился и из грозного оборотня превратился в источающего невероятное обаяние мужчину. — Ваш пример заразителен. Вот и хочу устроить судьбу любимого племянника.

— Так, в чем дело? — У принцессы загорелись глаза. — Это, — она окинула меня изучающим взглядом, — прекрасная невеста. А где жених?

— Вот! — Подсуетилась Самаэль, выталкивая вперед сына, который после моего неосторожного заявления о расторжении помолвки опасался показываться на глаза.

— Что-то не похоже, чтобы эти двое пылали друг к другу страстью, — подметила девушка. — Или не по сердцу избранница? — полыхнула огненным взглядом демоница.

— Что вы, ваше высочество! — Кейдан изменился в лице. — По сердцу, очень даже, но Лири...

— Не слушайте вы его, — перебил Владыка, — молодая кровь играет. Малейшая обида воспринимается остро. Мы уже обо всем договорились. Приглашаю вас с женихом на Зимовик в Берканию.

— И что за повод? — лукаво поинтересовалась принцесса.

— Помолвка горячо любимого племянника.

— Хм, а почему невеста такая грустная?

— Ваше высочество, я... — Когда все взгляды скрестились на мне, признаться, стушевалась, но незаметная поддержка Лерая позволила сохранить самообладание. — Очень рада, что мы с Кейданом вместе. Но все случилось так быстро, а я... мне хотелось бы закончить академию. Пять лет не такой долгий срок. Мы бы лучше узнали друг друга.

— О, как я тебя понимаю. Мы с Эйрелом давно любим друг друга, а вот соединить жизни решили только сейчас. И академия... ах! — демоница мечтательно вздохнула. — Часто вспоминаю о тех веселеньких деньках. Нет, ты все пра-

вильно делаешь. Кир! — Владыку опалило негодованием. — Ты что, хочешь видеть рядом с наследником неумеху?

— Вовсе нет, но...

— Вот и отлично! — перебила принцесса. — На Зимовик мы приедем. Отчего не погулять на веселом празднике? А с женитьбой не торопитесь. Все равно это дело уже решенное, — девушка с усмешкой указала на родовой браслет на моем запястье. — Никуда ваша невеста не денется. А теперь всем веселиться!

По знаку вейры Оршанти ван Глассер заиграла музыка, и многочисленные парочки потянулись к центру зала.

— Мы еще вернемся к этому вопросу, — оставил за собой последнее слово Кироп. — Ликирия, вы позволите?

От предложения Владыки отказаться я не смогла. Прикусив внутреннюю часть губы до крови, подала мужчине руку. Его прикосновение отозвалось мучительной дрожью и слабостью в ногах. Как во сне следовала за Барр'эрком, будто он вел не на танец, а на эшафот. Безобидная мадена показалась жестокой пыткой. Чужие руки, уверенно ведущие за собой, были сродни кандалам. А взгляд темных глаз прожигал на теле невидимые следы, и от этого по спине тек холодный пот.

— Вы боитесь меня, почему? — спросил Кироп, опалая кожу у виска горячим дыханием. — Я не сделал вам ничего плохого.

Угу. Так, испугал до полусмерти, а потом растерзал. Лишил семьи и будущего. Подумаешь, мелочи.

— Может быть. Вас многие... опасаются, — каким-то чужим голосом ответила я.

— Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы встречались? — задал берк следующий вопрос.

Казалось, его не волновало, что я говорю. А вот все остальное... Не могла не заметить, как трепещут его ноздри, втягивая запах. Оборотень чуть ли не носом зарылся в мои волосы, для чего согнулся почти что вдвое. Да и рука на спине чувствовала себя вольготно.

— Я бы запомнила. — Повела плечом, сияясь увеличить расстояние между нами.

— Кто тебя обратил?

А я уж думала, не спросит. Как же хотелось плюнуть в лицо и высказать все, что о нем думаю, но вместо этого...

— Он не представился. Полагаю, зверь, который на меня напал, не собирався ни обращаться, ни оставлять в живых.

— Как это произошло?

— Я не помню и, вообще, мне сложно говорить о прошлом. Его уже не изменить.

— В моих силах найти и наказать преступника. То, что с вами сделали, противозаконно. Удивительно, как вам удалось справиться с внутренним зверем? Редкий случай. Это доказывает, насколько вы особенная.

— Хоть в этом повезло, — хмыкнула я.

На мое счастье, танец закончился. Оборотень вернул меня Стреламу.

— Рад знакомству! — откланялся берк. — Я вас покину. Дела империи невозможно отложить на потом. Лерай, приглашаю вас на семейный обед. Завтра в полдень в «Империяле».

Едва Владыка и его сестра удалились, как я безвольно обмякла, наглым образом повиснув на наставнике.

— Отлично справилась, — шепнул ректор, — но расслабляться рано. Поговори с Кейданом. Адепт Барр, — громко позвал мнущегося неподалеку оборотня. — Могу я доверить вам свою драгоценную родственницу? Вы позаботитесь о том, чтобы ее никто не обидел?

— Безусловно! — с готовностью отозвался берк. Однако взгляд его по-прежнему был грустным. — Только есть одно обстоятельство: мое общество Ликирии неприятно.

— Отличный шанс все исправить. — Демон церемонно склонил голову, после чего неслышно растворился среди гостей.

— Лири, я не понимаю, что случилось. Объясни, чем заслужил твой гнев? — красноволосый моментально ухватился за предоставленную возможность.

Вот, дхарг! Схейнов ему в тапочки! Что за вечер! Только от одного отделалась, второй нарисовался.

Однако стоило поднять голову и поймать полный непонимания и тоски зеленый взгляд, как сердце невольно екнуло. Непривычно бледный, осунувшийся Кейдан представлял печальное зрелище.

— Прости, я погорячилась. Лерай прав, переволновалась немного. И твой дядя... я испугалась, что недостойна того, чтобы войти в вашу семью. На самом деле, я же простая эсте. А ты... я тебе не пара. Благородные вейры женятся на благородных вейрах. Это правильно. У меня никогда не получится...

— Ли-ри, — простонал Кейдан. — Ну с чего ты взяла, что мне нужна другая? Тем более благородная? Как ты не понимаешь? Ты — моя пара! Я люблю тебя любую. А научиться этикету и манерам несложно. Ты умная, способная. Справишься обязательно. Скажи, только... Те слова... Ты ведь на самом деле сказала их сгоряча?

Прикрыв глаза, тихонько вздохнула. Еще бы вспомнить, что я там наговорила? Эх, была бы рядом Касси, в миг бы освежила память. А так...

— Кей, я... мир? — протянула ему ладонь.

— Лири! — красноволосый притянул к себе и, ничуть не стесняясь, стиснул в объятиях. — Счастье мое! Никогда так не делай!

— Кейдан! — Мягко отстранилась. Слишком близко, и слишком приятно. Не стоит привыкать. — Что ты творишь? Не забывай, где мы!

— Мне плевать на всех! Главное — ты со мной.

— Послушай! — Сделала шаг назад, а берк с неохотой разжал руки. — Ты... торопишь события. А мне нужно время, чтобы привыкнуть. Все происходит так быстро, что...

— Лири, у тебя будет столько времени, сколько захочешь. Только не отталкивай меня.

— Я попробую, но и ты наберись терпения. Кстати, что там насчет танцев? — хитро прищурившись, посмотрела на парня. Уловка сработала. Кейдан тут же подал руку и, потянув за собой, вклинился в движущиеся ряды парочек.

Неожиданно я поняла, что танцевать мне понравилось. Но только с красноволосым! Ну, и еще с Лераем. С другими я постоянно сбивалась с ритма и наступала партнерам на ноги. Больше всех досталось Леджиту Брай Стреламу, решившему вдруг повальсировать на старости лет. Демон хотел выяснить мое отношение к происшествию во время церемонии принятия в род. Он беспокоился о сыне, с невольной помощью которого меня заманили в ловушку. Я заверила, что зла на Джессома не держу. Да и с самого начала была уверена, что мальчишку использовали втемную.

— Правильно о тебе Джейла говорила: ты замечательная девушка. Лерай не мог привести в семью недостойную.

Хм, плавный переход от сына к дочери, да еще и неприкрытая лесть. Что же старому прохвосту от меня нужно?

— В следующем месяце у дочки день рождения. Мы устраиваем праздник. Почтишь ли своим присутствием семейное торжество?

А вот и причина! Кто-то решил наладить отношения?

— Если Лерай не будет против, то с удовольствием. — Вымученно улыбнулась. Перспектива общения с новояв-

ленными родственничками нервировала. Слишком подозрительным показался интерес правой руки наставника к моей скромной персоне.

Спас от навязчивого кавалера Кейдан, который никому не позволил находиться рядом со мной дольше положенного минимума. Кажется, я начала видеть плюсы от нового статуса.

В академию вернулись под утро. Меня едва хватило, чтобы стащить платье, и я, кажется, уснула еще до того, как голова коснулась подушки.

Глава 2

— Она еще спит, не пущу! — разбудил сдавленный шепот Кассии. — А мне плевать, что приказал ректор! Он мне не указ! Какой еще обед?

Обед? — Я подскочила в кровати. — Сегодня же Владыка пригласил нас с Лераем в «Империял»!

— Касси!

— Вот, разбудили, изверги! — Дух влетел в комнату и уставился на меня со скорбным выражением. — Совсем довели с этими балами.

— Сколько времени? Я проспала? Кто там пришел? Дохлаый урр, я опаздываю! — обрушила на Кассию поток эмоций.

— Ша! Успокойся! — царственно осадило привидение. — До обеда еще два часа. Вейр ди Стрелам уже прислал платье. Ванна для тебя готова. А некоторые любопытные нахалки допили весь чай и ждут тебя в гостиной.

— Это ты про Дей, что ли? — удивилась я. С каких пор подруга перешла в разряд нахалок? Добрейшее существо.

— Про нее и ушастого проныру! Не друзья, а троглодиты болотные! Других дел у них нет, как по чужим комнатам ошиваться.

— Хм, Касси? Ты чего такая злая? Боишься, что подробности вчерашнего бала пройдут мимо твоих бесплот-

ных ушек? Ты ж предсказательница и привидение к тому же! Неужели не узнала свежие сплетни по своим невидимым каналам?

— Узнать-то узнала, — пробурчал дух. — Но только то, что ты нагрубилa самому Владыке оборотней, да красавчика нашего чуть не убила своей выходкой. Это же надо! Разорвать помолвку! Несчастный волчонок полночи не спал, тоскливо вздыхал и браслет на руке поглаживал. Стало быть, о тебе думал. Как ты могла?

— Я перенервничала, — огрызнулась в ответ. — Что, нельзя? Я девушка простая, неблагородная. То, что Кейдан — племянник Владыки, знала, конечно, но как-то не задумывалась над этим. А тут вдруг поняла, какая пропасть нас разделяет. Кто он и кто я? А еще... именно Кироп Барр'эрк испоганил мне жизнь. Следы его когтей украшают мою спину!

— Как? — От обрушившихся разом новостей Кассия, казалось, стала прозрачнее. Будто призраки могли бледнеть.

— А вот так! Это из-за Кейдана, сбежавшего из дома, Владыка оказался в нашей таверне. Именно красноволосый стал причиной того, что берсерк сорвался и потерял контроль над зверем.

— Да, как же это? Мы же ненавидим нашего убийцу! Мы поклялись отомстить. Ты что же, погубишь того, кто предназначен тебе Небесной Волчицей? Парень ведь не подозревает ни о чем, так? Ты же не считаешь его виновным?

От слов Кассии я презрительно скривилась.

Очень даже считаю. Избалованный мальчишка! Не сбегал бы из дома, ничего непоправимого со мной не случилось. Привык, что все достается на блюдечке. Вот и получит, что заслужил!

— Лири, даже не думай мстить! — Привидение решительно встало на защиту любимчика. — Кейдан — твоя судьба! Дядя его, может, и заслужил наказания. Но, сама подумай! Что ты можешь противопоставить самому Владыке? Ничего. А вот племянник — его слабое место. Легче всего ударить по тому, кто тебя любит. Но ты осознаешь, что этим сделаешь хуже только себе? Вы с волчонком одно целое. Думаешь, причинив боль невинному, утолишь голод мести? Как бы ни так. Зло может породить только еще большее зло. Стоит ли призрачное чувство мести искалеченных жизней?

— Хорошо, — скрипнув зубами, согласилась с доводами. — Но я никогда не стану частью семьи того, кто виновен в моей смерти. Пока Кироп Барр'эрк дышит, нам с красноволосям счастья не будет.

— Ликирия, подумай! Да, берк заставил пройти тебя через суровые испытания. Но если бы не это, какой была бы твоя жизнь? Встретила бы ты когда-нибудь нашего красавчика? Поступила ли в академию? Стала бы, в конце концов, маргом? Некромантом? Владыка перечеркнул будущее Сиане Эмбри, но открыл невероятные перспективы для Ликирии Ридлит.

— Хватит болтать! — рыкнула на Кассию.

Признавать то, что ненавистный берк стал причиной чего-то хорошего, я не собиралась. Он убил, вышвырнул мою жизнь на помойку. За все, что у меня теперь есть, я должна благодарить лишь отца, Париуса Ридлита. Без этого дроу не было бы ни меня, ни магии, ни силы. А кровь оборотня, звериная шкура, которой наградил меня берк, сродни проклятию. Не будь дхаргового дара, ректор не назначил бы дополнительных занятий с Барром. И красноволосый не вздумал бы позвать на злосчастный обед, а потом называть невестой.

А еще, ты бы не нашла способа подобраться к Владыке, — подленько прошептал внутренний голос.

— Все сложно, — не могла не признать я. — Что там насчет ванной? Мы уже столько времени потеряли из-за разговоров. Наставник будет недоволен, хотя...

Опоздать и тем самым позлить новоявленного родственничка хотелось неимоверно.

— Лири! — Ректор явился, когда я преспокойно нежилась в ванной. — Ты еще не готова? Несносная девчонка! Некрасиво опаздывать на встречу.

Кассия, предательница, тихонечко растворилась в воздухе. Хотя до этого готова была исполнить любой каприз, лишь бы рассказала волнующие подробности прошлого вечера.

— Вейр ди Стрелам, уже бегу! — отозвалась я и лениво потянулась.

— Адептка Ридлит! Не заставляйте меня врываться в ва-

шу спальню и лично впихивать вас в платье! — это взбешенный ожиданием мужчина орал через полчаса. — Сгною на отработке! — Еще через пятнадцать минут. — Мне плевать, я вхожу! — Через десять.

— Я готова! — закусил нижнюю губу, чтобы скрыть усмешку, и невинно уставилась в пол.

Демон молча схватил меня за руку и потянул в раскрытый им портал. Вышли мы как раз перед входом в гостинный двор. На первом этаже располагался ресторан, который посещали лишь аристократы. На втором и третьем — роскошные номера самого дорогого в городе постоялого двора. В таких даже некоторые Владыки не брезговали останавливаться. Впрочем, чтобы не разориться после посещения «Империяла» нужно как минимум быть императором.

— Привет! — поприветствовала затянутого в униформу парнишку, встречающего в дверях. Он сильно удивился, что я к нему обратилась. Стрелам вообще сделал вид, что перед нами пустое место, стиснул мою руку крепче и потащил внутрь.

Хм, ну что сказать? Зал ресторана ничуть не уступал по роскоши императорскому дворцу. Мозаичная плитка на полу, стены задрапированы дорогими тканями, полуколонны и лепнина сверкают позолотой. Магические светильники подсвечивают не только потолок, расписанный фресками, но и каждый столик в отдельности. Кстати, некоторые столы были закрыты непроницаемым магическим куполом. Видимо,

для тех, кто не хотел публичности.

Семейство Барр ожидаемо расположилось за лучшим столиком. Тем, кто сидел лицом в зал, открывался вид на сцену, где выступали музыканты. Волшебная мелодия, извлекаемая двумя полуэльфами из странных предметов с несколькими натянутыми тонкими бечевками, ласкала слух. Для тех, кому выпало место напротив окна, могли любоваться разбитым у дома цветником.

— Прошу прощения за опоздание, — принес извинения Лерай после недолгой церемонии приветственных расшаркиваний.

Хорошо, что мы не во дворце! Отделалась легким реверансом и вежливым «Доброго дня, благородные вейры!». Не отказала себе в удовольствии подчеркнуть «благородные». Кейдан при этом молча сверкнул глазами. Однако ж поднялся навстречу, поцеловал запястье и усадил на место, пододвинув стул, как маленькому ребенку.

Знаю, что это дань традициям, принятым в высшем обществе, но меня коробило от такой заботы до тошноты. Будто у меня мозгов не хватит найти, куда присесть. Хорошо хоть Кироп отделался царственным кивком.

— Ликирия, девочка моя, рада тебя видеть. Милое платье. Из прошлогодней коллекции? — Самаэль сладко улыбнулась, и от этой приторности меня едва не перекосило.

Зачем? На первой встрече она вела себя намного естественней. Не может простить вчерашней выходки? А еще так

скалится, что, чуёт моя чуйка, жди подлянки.

— Милая, после обеда пробежимся по магазинам. Невеста наследника берканской империи должна выглядеть достойно.

Вот и месть! Не заставила себя ждать.

— Сэми, это так щедро, но не нужно тратить. У меня есть все необходимое.

— Вот еще! Пустяки! Мне доставит удовольствие нарядить такую красавицу.

— Мне неудобно стеснять вас. К тому же Уставом в академии предписано носить форму. На первом курсе выход в город адептам запрещен, поэтому и надевать обновки будет некуда.

— Как? Лерай, это правда? — Волчица всплеснула руками.

— Совершенно верно, — подтвердил ректор. — Правила в академии едины для всех. Для безопасности жителей Орты, а также самих адептов, у которых только формируются навыки владения магией. Во избежание проблем, так сказать.

— Но из правил имеются исключения, не так ли? — невозмутимо заметил Барр'эрк.

— Они есть, — вздохнув, ответил демон. — По моему личному распоряжению. А также при наличии опытного и сильного сопровождающего первокурсники могут покидать пределы альма-матер.

— О, мой сын как раз такой, надежный, сильный и ответственный. Он не допустит, чтобы с Лири что-нибудь случилось. Вы ведь не станете запрещать влюбленным встречаться? В их возрасте сами боги велели ходить на свидания и устраивать романтические прогулки.

— Осмелюсь напомнить, что Кейдан и Ликирия видятся каждый день. Адепт Барр помогает с концентрацией внутренних сил. Отмечу, что Лири преуспела в этом. Уроки пошли на пользу.

— Хм, рад узнать, что девушка не безнадежна, — едко произнес Кироп, которого мои успехи мало впечатлили. — Однако я слышал, у Ликирии еще не было полноценного оборота? Нехорошо.

— Дядя, мы делаем все возможное, — вступился Кейдан. — Лири уже сейчас контролирует изменения тела. Раньше, стоило ей разозлиться, как...

— Я призову ее! — оборвал оборотень.

Кого? — Чуть не поперхнулась. Как раз откусила сочный кусочек бифштекса.

— Что вы имеете в виду? — Стрелам нахмурился. — Не думаю, что стоит торопиться.

— Нет! — рыкнул берк. — При всем уважении, вейр ди Стрелам, но вы не оборотень. Если не призвать волчицу сейчас, потом сделать это будет сложнее. Она либо совсем не появится, что плохо для будущего потомства, либо вырвется на свободу в самый неподходящий момент. В Беркании я

самый сильный альфа. Мне под силу вызвать оборот и справиться с новорожденным зверем, если что-то пойдет не так.

— Не так? О чем вы? Я не хочу!

— Думаю, Кироп прав, Лири, — наставник накрыл ладонью мои вмиг похолодевшие пальцы. — Мы ведь не уверены до конца, что твой зверь не...

— Не веурр? Говорите прямо, — процедила я.

— Лири, пожалуйста! — Еще и Кейдан вдруг решил, что непременно нужно взять меня за руку. — Понимаю, чего ты опасаясь. Но лучшего способа быть не может. Я и вполонину так не силен, как дядя.

— Соглашайся, девочка моя, — надела Самаэль.

У меня не нашлось ни одного вразумительного объяснения, чтобы отказаться. Ладно, Барры, они заинтересованная сторона, но Стрелам? Знает ведь, кто для меня Барр'эрк, и все равно настаивает на его помощи.

— Отлично! Мне нужно два часа, чтобы утрясти последние дела, а потом займемся Ликирией, — поставил точку Кироп.

Теперь точно не отвертеться!

— Как все удачно складывается! — Волчица чуть в ладоши не хлопала. — Как раз успеем в мой любимый магазинчик. Там снимем мерки и закажем новый гардероб. Еще несколько готовых платьев подберем.

Я лишь горестно вздохнула. Впереди целый день испытаний. Одно радовало: уже завтра снова вернусь к занятиям.

По крайней мере, до новогодних каникул, можно будет не думать о новых родственничках. А от Кейдана избавлюсь как-нибудь. То, что он нацепил на меня какой-то там браслет, не дает ему право распоряжаться моей жизнью.

Оставшееся время обеда пролетело в обсуждении деталей предстоящего действия. Я помалкивала, уплетая невероятно вкусный десерт. Все равно от меня ничего уже не зависело. Мужчины, которые неожиданно появились в моей жизни, все решили за меня. Что я могла сделать? Разве что сбежать. Так, найдут, ведь. Да и не терпелось узнать, подчиниться ли моя волчица берку или нет. Что-то подсказывало, она будет на моей стороне.

Следующие часы показались изощренной пыткой. Я шипела и рычала на всех портних, что ненароком касались меня. Каким-то чудом умудрилась скрыть от Самаэль шрамы. На платья, что шли с открытой спиной, соглашалась молча. Лишь бы не заставили примерить! В раздевалке находилась в гордом одиночестве, позволяя продавщицам помогать лишь на последних этапах. И то, если сама не могла зашнуровать корсет или справиться с крючочками.

Под неумолимым руководством будущей свекрови стала «счастливой» обладательницей целого вороха одежды. Благо, среди кипы ненужных платьев умудрилась приобрести несколько брюк с туниками и удобный костюм для верховой езды.

Владыка немного задержался, поэтому Самаэль соверши-

ла набег на обувную и галантерейную лавки. Часть покупок продавцы обязались доставить мне в общежитие, а некоторые вещи мы забрали сразу. Кейдана, что мужественно следовал за нами от магазинчика к магазинчику, уже не было видно из-за коробок и пакетов.

Я даже обрадовалась, когда неподалеку вспыхнула рамка портала, являя нам демона. Лерай мгновенно оценил обстановку и утянул с собой красноволосого, чтобы уже через минуту вернуть его без поклажи.

— Оставил в гостинной. Твои друзья уже потрошат пакеты.
— Кей заговорщически подмигнул.

Я мысленно простонала: они ведь все бирки посрывают! А я собиралась вернуть часть платьев обратно.

— Вы закончили с покупками? — вежливо поинтересовался ректор.

— Да!

— Нет! — Удивленно посмотрела на Сэми. Как это нет?

— В другой раз продолжите. Владыка уже ждет нас на месте. Я пришел за вами.

С каким-то злорадством отметила, как скривилась волчица. Судя по всему, ее оторвали от любимого занятия, когда она только во вкус вошла. У самой, наверно, шкафы ломаются от вещей. А тут поле непаханое. И того у меня нет, и этого, и пятого, и десятого.

Я первой прошмыгнула в открытый демоном портал. Но, очутившись посреди леса, опешила.

— Почему именно здесь?

— Это заповедный лес на южном склоне Берканских гор, — пояснил выросший рядом Владыка. — Посторонним сюда хода нет. Лишь по моему разрешению, иначе Стрелам не открыл бы переход.

— Что здесь особенного? — Едва подавила внутренний порыв, зовущий бежать от берка без оглядки.

— Священное место для оборотней. Говорят, именно в этом лесу Небесная Волчица впервые ступила на землю, осенив ее своей благодатью. Здесь, как никогда, сильна связь с природой и нашим животным началом. Не бойся! — Внезапно мужчина оказался настолько близко, что я почувствовала его дыхание. Дернулась было в сторону, но широкие ладони сдавили плечи.

Действуя на инстинктах, лягнула оборотня по ноге и двинула локтем в солнечное сплетение. От неожиданности, он ослабил хватку, а я в тот же миг отпрыгнула в сторону.

— Дикая! — хмыкнул Кироп. — Чего шарахаешься, как испуганная лань? Не съем я тебя, подойди.

— Нет! — замотала головой. — А где все? Почему до сих пор нет наставника и Кейдана?

— Я решил, что они только помешают. Первый оборот — это слишком личное. На нем должны присутствовать только самые близкие. А ближе меня, Лири или, может быть, Сиана? — Владыка нагло усмехнулся. — У тебя никого нет. Надо же! Не думал, что когда-нибудь увижу тебя, дерзкая дев-

чонка.

— Убийца! — Глаза заволокло красной пеленой. — Ненавижу тебя!

— А ты подросла. — Оборотень сделал шаг ко мне. Невольно отпрянув, я споткнулась о торчащий корень и с размаху плюхнулась на пятую точку.

— Не подходи! — прорычала, вспарывая когтями землю.

— А то что? — Кироп приблизился еще на пару шагов. Я отползла. Под пронизывающим черным взглядом тело отказывалось повиноваться. — Пырнешь ножичком? Поцарапаешь?

— Убью!

— Серьезно? И как же? — Берк одним прыжком сократил расстояние. Перехватил руки, метнувшиеся к его горлу, и рывком поставил на ноги. — Никак моя девочка! — прижал к себе так сильно, что я ощутила каждую пуговичку на его камзоле, обжег шею поцелуем. — Знаешь, я даже рад, что тогда не довел дело до конца. Ты должна мне, Лири. И я намерен получить долг вместе с набежавшими процентами. — Кироп лизнул мое ухо и прочертил влажную дорожку по щеке.

Внутри все содрогнулось от отвращения. Близость мужчины, его прикосновения приносили физические страдания. Кошмар, о котором все эти годы пыталась забыть, вернулся. Сводящий скулы животный страх почти парализовал тело.

— А как же Кейдан? Я ведь его невеста! Он не простит, ес-

ли вы... ты... и я. Он единственный наследник, и он не простит. Никогда! И наша связь с Кеем...

— Всегда мечтал избавиться от мерзкого мальчишки! А что до наследника, ты родишь его мне! В тебе и моя кровь тоже, а значит, сын родится берсерком!

— Никогда! — Ужас, сковавший тело, отступил. Ему на смену пришла неведомая до этой поры ярость. Кровь закипела в венах, а темная сила, словно очнувшись, устремила наружу. От боли, скрутившей суставы, мир вокруг померк. Зато потом почему-то преобразился, утратив часть красок. — Прочь! — Оттолкнула от себя мужчину, запах которого был неприятен до зубовного скрежета.

Барр'эрк отлетел на несколько метров, будто и не был втрое тяжелее и сильнее меня.

— Волчица! — присвистнул берк, ловко приземляясь на ноги. — Моя!

— Гррр, не в этой жизни! — огрызнулась в ответ, но слышала только утробное рычание.

Эээ... это я? — Скосила глаза вниз и поразилась. Землю устилали ошметки моего платья, разорванного в клочья. Из треснувших туфелек торчали звериные лапы с мощными когтями. — Я? — От неожиданного открытия плюхнулась на попу, поджав хвост. — Хвост? У меня? И лапы? — Ошалело разглядывала новое тело, покрытое белоснежной, отливающей серебром, шерстью.

— Гррр! — Перекинувшийся в черного волка берк, стоял

поодаль, хлестая себя по бокам хвостом. Желтые глаза с узким зрачком гипнотизировали.

— Отстань! — рыкнула на зверя. — Не до тебя!

Но оборотня мой выпад только разозлил. Утробный рык пробрал до мозга костей. Берк оскалился, демонстрируя внушительный набор клыков. Тело, повинувшись заложенным инстинктам, мгновенно оказалось на четырех конечностях. Прижав уши, скалясь и порывая, отступила на несколько шагов.

Подчинись! — пришел мысленный приказ.

Неведомая сила пригнула к земле. Все восприятие действительности ограничилось двумя желтыми зрачками. Они, казалось, проникали в самую волчью суть. Давили невероятной аурой власти, вынуждали склониться, признать право сильнейшего.

— Гррр! — сопротивляться было тяжело. Косточки и так болели после первой трансформации. Хотелось заскулить, убежать и спрятаться, но что-то подсказывало, нельзя отступать.

— Преклони лапы, волчица! Я твой альфа! — нависая над мной, прорычал берк.

Вблизи Барр'эрк был еще страшнее. От обычного волка Владыку отличал не только недюжинный рост в холке, но и поджарое, напоминающее человеческое, тело. Оборотень подтвердил худшие опасения, поднявшись на задние лапы. Отросшие длинные когти на передних конечностях никак

не походили на волчьи. Скорее на когти чудовища. Машины для убийств. Берсерка.

Ноги невольно подогнулись сами. Прижав уши, положила морду на лапы и зажмурилась.

— Моя девочка, умница, — будто кот, заурчал довольный Кироп. — Побегаете? Поохотимся? Хочу разделить с тобой пищу. Жажда погони пьянит. А после того, как утолим голод, я отведу тебя на Священное озеро. В нем самая вкусная вода, а травы вокруг мягкие и высокие. Там и только там ты станешь моей. Мы возродим умирающий вид. Наши щенки будут крепкими и сильными. Им суждено править этими землями до скончания времен.

— Чего? — Снова попятилась, кхм, поползла. И хотя голову по-прежнему не могла оторвать от лап, скалиться и показывать зубы это не мешало.

— Ну, что не так? Ты станешь моей парой. Императрицей, королевой, если захочешь. Почему сопротивляешься? Ты единственная, кого готов признать равной себе.

Вот жедохлый урр! Ишь, чего захотел? Чтобы я? И с ним? Ни за что! Лучше смерть. Это ведь совсем не страшно.

— Ррр! — С трудом поднялась на дрожащие лапы. Власть альфы, как невероятно тяжелый груз, давила, прижимая к земле. — Нет.

— Лири! Я ведь могу и заставить! Ты не сможешь сопротивляться.

— Грр. — Покачиваясь, продолжала стоять, упрямо дока-

зывая берку, что я сильнее, чем он думает. — Лучше умру, но не стану твоей подстилкой!

— Ликирия! — Кироп вскипел. Давление достигло пика, у меня даже мушки черные перед глазами замельтешили. Но падать на землю упорно не хотела. Держалась на чистом упрямстве. Берк, видимо, это тоже понимал и бесился.

Оборотень кинулся, сомкнув челюсти на моей шее. Придавил к земле. От неожиданности я взвизгнула. Клыки вспороли кожу, и горячие капли потекли по телу.

Больно. Унизительно и больно.

Ты меня не получишь! — обратившись к темной части, призвала все силы.

Яркая вспышка резанула по глазам. Берсерк взвыл, отброшенный чудовищным выплеском черной магии. И едва на меня перестала давить чужая воля, как я выпрямилась. Из горла невольно вырвался протяжный вой. В нем было все: боль, ярость, ненависть, чувство свободы, ощущение собственной слабости и невероятной мощи.

Сорвавшись с места, бросилась в чащу. Что-то неведомое, переполнявшее изнутри, звало за собой. Это было нечто большее, чем недавняя попытка альфы подмять под себя. Казалось, сама природа указывала путь. И я бесстрашно неслась через лес, перепрыгивая с места на место огромными скачками.

Неудобно, — едва успела промелькнуть мысль, как пришло осознание того, что можно бежать по-другому, исполь-

зую возможности, заложенные самой природой.

И вот уже я мчусь, пружиня и отталкиваясь всеми четырьмя лапами. Мелкое зверье разбегается, прячется по норам, крупное — уходит в сторону, освобождая путь новой повелительнице лесной чащи. Мне. Волчице. Новой альфе, сумевшей противостоять воле берсерка, тем самым пробудив спавшие до сих пор инстинкты.

Я уже догадывалась, куда ведет меня зов. К озеру! Про него говорил Кироп. Оно действительно обладало особой силой и показывалось лишь достойным. Как Владыка земель, Барр'эрк имел право привести туда избранницу. Целебная вода укрепляла дух, лечила старые раны и давала особое благословение истинным парам.

Но теперь я могла посещать Священное озеро по своему усмотрению. Так показывали благосклонность боги. Так меня принимала Небесная Волчица.

На бегу, врезавшись в зеркальную поверхность, я мгновенно ушла под воду. Нырнув три раза, выскочила на берег. Отряхнулась, обдав пространство вокруг веером брызг.

Трава и правда мягкая. — Осознала, когда рухнула в зеленые волны и стала перекатываться с боку на бок.

— Тебе пора! — шепнул неведомый, но очень добрый и ласковый голос. — Я верю в тебя, дитя мое.

— Кто ты? — обратилась к незнакомке.

— Ты знаешь ответ. Прошу, не отказывайся от моего дара. Он принесет счастье. Тебе и всем моим детям.

— Но...

— Поспеши! Твои друзья уже обошли все ловушки. Мне бы не хотелось им вредить, но и сюда пропустить, сама понимаешь, не могу.

— Можно мне прийти еще раз? — не могла не спросить напоследок.

Сколько пожелаешь. Это твой дом. Тебе всегда здесь будут рады.

Глава 3

Стоило миновать незримую границу озера, как мне навстречу выскочил Стрелам в полной боевой трансформации и красно-коричневый волк.

— Лири! — пророкотал демон, ринувшись ко мне, а потом вдруг, смутившись, замер и отвернулся.

Оборотень бросился наперерез, прикрывая меня своим телом от демона.

Не поняла! — растерянно огляделась по сторонам. — В чем дело?

А потом как-то вдруг сообразила, что шерсть красноволосого касается моей кожи, кхм, в тех местах, где не должна.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы осознать, что предстала перед мужчинами, в чем мать родила. От стыда запылали щеки.

Когда успела обернуться человеком? Обратного перехода даже не почувствовала.

— Возьми! — Наставник протянул камзол, при этом старательно отводя глаза в сторону. Я мигом оделась. Одежда Лерая мне была велика. Я утонула в камзоле, полы которого доставали до щиколоток. — Прости, я неспециально. Только... раз ты в таком виде, значит, у Владыки получилось?

— О, да! — Изнутри поднялась волна злости. — Более чем.

— Кейдан, твои вещи, — выудив из пространственного кармана узел, ректор кинул его волку. Тот, предварительно убедившись, что я достаточно прикрыта, подхватил зубами сверток и исчез в ближайших кустах.

— Ликирия, что произошло? Я чувствовал твою боль, но защита Заповедного леса не позволила настроить портал. Я места себе не находил. Барр'эрк тебя обидел?

— Он знает, кто я, и ему плевать на племянника. Владыка предложил стать его парой в ультимативной форме.

— Так, значит, — процедил демон. — Что он сделал?

— Пытался надавить авторитетом альфы, и ему почти удалось.

— Удалось что, Лири? Не тяни! Мое терпение не безгранично. Я еле сдерживаюсь, чтобы не спалить тут все магическим огнем.

— Не нужно ничего жечь. Это священные земли Беркании. А Кироп ничего не добился.

— Как, разве такое возможно? — запыхавшийся Кейдан, услышав обрывок разговора, выскочил из кустов, спешно затягивая пояс на штанах.

— Возможно, — я пожала плечами. — Может, в академию вернемся? Мне еще историю повторить нужно и по ядологии параграф выучить.

— Ты права, пора убираться отсюда, — согласился Стредам. — Прошу!

Шагнув в портал, не смогла сдержать вздоха облегчения,

очутившись в полюбившейся за недолгое время гостиной.

— Лири, наконец-то! — встретило меня гневное привидение. — Ты где пропадала так долго? Я волновалась. Ой! — увидев выходящего следом ректора и красноволосого, быстро растворилась в воздухе.

— Мне кажется или твой дух меня избегает? — подметил демон.

— Не кажется! — пробурчала в ответ. — Но причину сама не знаю. Кстати, можешь выяснить информацию про адептку, что училась около десяти лет назад на факультете Истины? Кассия Дес'артуаль.

— Узнаю. Что-то знакомое, но сразу не вспомнить. Так что Владыка? Он тебя обидел?

— Если дядя хоть пальцем... — Кейдан побагровел. — Я...

— Что? — выверилась на парня. — Опять убежишь из дома? Вновь расстроишь мамочку?

— Лири, ты чего? — опешил берк. — Да я за тебя жизни не пожалею. Зачем ты так?

— А вот Киропу на твою жизнь совершенно наплевать!

— Кир, конечно, не подарок, но он...

— Он оставил те шрамы на моей спине! Он разрушил мою жизнь. Мало того, берсерк, не задумываясь, перешагнет через любого, чтобы удовлетворить свою похоть!

— Нет, только не он. Я не верю!

— Не веришь? — рассмеялась парню в лицо. — А зря.

Тебя он уже списал со счетов. Если бы я не ненавидела Ки-ропа всеми фибрами души, сейчас Беркания приветствовала бы избранную пару Владыки.

— Нет! — Красноволосый сменился с лица. — Он не мог так со мной поступить! Я... вейр ди Стрелам! Прошу, откройте переход в Берр!?

— И не подумаю! — резко ответил ректор. — И вообще! Начиная с этой минуты, вам, адепт Барр, запрещено покидать территорию академии. Назначаю вам дополнительный факультатив у Дайонга. Немедленно!

Схватив оборотня за шкурку, демон шагнул в распахнутый портал. Вернулся наставник быстро. Я только и успела, что снять камзол и влезть в старое платье. На новые вещи, любовно разложенные по полкам шкафа, даже смотреть было противно.

— Думай, прежде чем говорить берку такие вещи! — с порога накинудся ректор. — Чего ты хотела добиться? Мести? Можешь быть довольна! Он наказан дальше некуда. Каким бы ни был Кироп, а он его Старший родственник. Альфа. Пример для подражания. Наставник. Ты свергла его с пьедестала! Парень раздавлен.

— Владыка и без моего участия прекрасно справился с этой задачей, — огрызнулась в ответ.

— Значит, так! — Стрелам усадил меня в кресло, сам устроился в соседнем. — Рассказывай! Все. Подробно. От начала и до конца!

Что делать? Рассказала. Кому как не Лераю доверять?

— Выходит, ты унаследовала ген берсерка? — озадачился Лер. — Хм. Ты же понимаешь, что Кироп не отступит? Он не женат, у него нет прямых наследников. И это не потому, что в его жизни не было женщин. Не нашлось достойной пары, равной ему по силе.

— Но я все еще невеста Кейдана. — Сунула мужчине под нос руку с браслетом. Артефакт категорически не хотел сниматься, намекая на то, что я равнодушна к его владельцу.

Угу, как же! Только вряд ли набор чувств, что я испытывала к красноволосому, можно назвать любовью.

— Это ставит твоего жениха под удар, — ректор скрипнул зубами. — До новогодних каникул осталось чуть больше трех месяцев. Мы сделаем все возможное, но... Кейдану не выстоять против Киропа.

— О чем ты?

— О помолвке. Вы не сможете ее отменить. Объявление было сделано в присутствии высокопоставленных свидетелей. Расстроишь ее, и перечеркнешь Барру будущее. Альфа, не сумевший удержать пару, никогда не встанет во главе государства. Но даже если это каким-то чудом случится, соседние державы не признают такого Владыку.

— Значит, дхаргова помолвка состоится?

— Вот именно! А стоит вам появиться на землях Беркании, Владыка вызовет племянника на поединок.

— З-зачем?

— Таков закон. За самку принято бороться, особенно если на нее претендуют несколько мужчин. Настоящий альфа должен отстаивать свое право на пару или умереть.

— Что-то я о таком не слышала, — нахмурилась.

Мысль о том, что Кейдан может погибнуть, неприятно царапнула сердце.

— Пережиток. Но, тем не менее, каждый берк может воспользоваться этим правом.

— Кхм, правильно ли я поняла, что любой оборотень может бросить вызов? — на губах заиграла кривая усмешка.

— Лири, ты что задумала? — насторожился наставник. — Даже не мечтай!

— Почему? Если будет решаться моя судьба, я вправе участвовать. Я тоже альфа. Более того, берсерк! Только мне и сражаться с Барр'эрком!

— Как же ты не понимаешь? Он убьет тебя!

— Невозможно убить того, кто и так мертв. Я все равно брошу ему вызов! А ты либо поможешь мне, либо...

— Не надо ставить условий! — рявкнул разозлившийся Стрелам. — Пока что я твой Старший родственник. Если потребуется, сам вызову Киропа!

— Но, эээ... — задумалась. Владыка был силен. Выступая против него, я знала, на что шла. А демон? Исход их схватки не бралась предугадать.

— Найбер ни за что не одобрит, — поморщился наставник.

— Император? А ему что за дело?

— Как что? Это же международная политика. Победи я Владыку, и в стране начнется борьба за власть. Проиграй — вся Беркания ополчится против Ортана за то, что посмели вмешаться во внутренние дела.

— Но что же делать?

— Учиться, Лири. Твоя задача — хорошо учиться.

— А как же...

— Я все сказал! Никаких схваток. Как Старший рода я запрещаю тебе бросать вызов Владыке! — воздух затрещал от магии, которая облаком окутала мое тело. Теперь я физически ничего не могла сделать, чтобы обойти запрет.

Вот ведь,дохлый урр! Ну, мы еще посмотрим, кто кого! — демонстративно отвернувшись от ректора, схватила первую попавшую книжку и уткнулась в нее, всем своим видом показывая недовольство и невероятную занятость.

Ди Стрелам только фыркнул на мою выходку и молча ушел порталом.

— Предательница! — обиженная Кассия вылезла из-под дивана. — Умирать она собралась! А обо мне подумала? А об Эльтере с Дейрой? Про Кейдана, вообще, молчу!

— А что, по-твоему, я должна делать? Сложить лапы и прятаться за стенами академии?

— Именно! Под защитой Стрелама тебе ничего не грозит. А то, что мальчишку из-за тебя убьют, подумаешь! Ты же хотела ему отомстить? Вот и получи! Все равно, отвергну-

тый своей парой, он долго не протянет. Заодно и от браслета избавишься.

— Ну, зачем ты так? — пошла на попятную. — Да, я хотела заставить красноволосого помучиться, и он получил сполна! Но смерти ему никогда не желала.

— То есть, — привидение с довольным видом потерло руки, — ты больше не держишь зла на нашего красавчика? Выквиты?

— Вроде того! — с неохотой признала я.

— И ты признаешь, что с ним было интересно проводить время? И Кейдан... хороший друг?

— Да, — я насторожилась, не понимала, к чему Касси учинила этот допрос.

— Тогда иди и скажи ему об этом. Иначе он угробит себя на этой дурацкой тренировке!

— Как это?

— А вот так это! Ректор отправил его выпустить пар на полигон боевиков. А берк тому и рад. Швыряется резервом направо и налево. Так и выгореть можно.

— Лерай что-то про Дайонга говорил. Декан не допустит беды.

— Не допустил бы! Но дракона нет в академии, а Кейдан там совсем один. Все его однокурсники в городе.

— Что же ты сразу не сказала! — сорвавшись с места, понеслась спасти красноволосого.

Еще издали заметила, как полыхают своды защитного ку-

пола. Казалось, внутри его бушует магический ураган. У самого полигона даже земля дрожала от сильных ударов.

— Кейдан! — Наткнувшись на преграду у входа, забарабанила по ней кулаками. — Впусти немедленно!

Кто б меня услышал!

— Кейдан, это я, Лири, пожалуйста! — Но оборотень не отзывался. Зато я чувствовала, что он вот-вот переступит черту, что его разрывает от чувства вины, боли и отчаяния. — Кей,пусти!

— Что делать? — запричитала Касси. — Он почти на грани. Перегорит же! Лири?

— Не перегорит! — прорычала, чувствуя, как рвется на свободу волчица. Коснулась алой капли на ухе, позвала наставника. Но он не ответил. — Найди Стрелама, Кассия!

— Но...

— Это приказ! Из-под земли достань! Хоть на краю света, но приведи сюда! Исполнять! — рявкнула так, что привидение вмиг ветром сдуло.

А тело уже ломалось от трансформации. Остатки платья разлетелись в стороны. Мир заиграл другими красками и с высоты небольшого роста выглядел иначе. Преграда передо мной предстала в виде сплетения разноцветных нитей. Преобладал красный, но присутствовали и золотисто-коричневый, и голубой, и даже черный цвет. Полигон был защищен на совесть.

Некогда было разбираться. В бледном красно-коричневом

сгустке, что просвечивал через преграду, без труда определила берка. Оттого, как стремительно выцветала его аура, мне сделалось плохо. Волчица тихонечко заскулила от ужаса. Кейдан мог и не дожидаться ректора.

Я рванулась вперед. К нему! По нитям, которые, как гигантская паутина, преграждали проход, ударила сырой силой. Когтями разодрала образовавшуюся щель и пролезла внутрь.

— Кей!

— Ргrrrr, — вышло на самом деле. Но он не слышал. И не видел, уставившись безумным взглядом в пустоту.

Нет! Еще ведь не поздно! Он не перешел черту! — дотронулась до него лапой. Кейдан завалился на спину.

Каким чудом он мог стоять в таком состоянии, оставалось только гадать.

— Кей! — нависнув над ним, лизнула в щеку. Ноль реакции.

— Используй власть альфы! — раздался голос ректора совсем рядом. Бросив мимолетный взгляд в сторону, увидела демона с мокрыми волосами и в одних подштанниках. За его спиной маячила Кассия.

Нашла все-таки.

— Как? Я не умею! — Из пасти вырвалось очередное рычание. Не знаю, как, но Стрелам понял, что я сказала.

— Зови его. Мысленно! Доверься инстинктам. Отпусти своего зверя. Передай контроль волчице! Она вытащит свою

пару, не сомневайся!

— Кей! Кейдан! Вернись ко мне! Я же не смогу без тебя! Кейдан, пожалуйста. Гад красноволосый, только попробуй умереть! Я же верну тебя в любом случае. Никуда ты от меня не денешься!

Вместе со словами ко мне действительно пришла уверенность, что справлюсь. Некромант я или кто? Прежде всего, успокоиться. Как там красноволосый учил? Вообразить место, в котором чувствовала бы себя счастливой. Теперь оно у меня есть! Священное озеро. Оно, как материнская утроба для младенца, защитит, убаюкает, накормит и одарит бесконечной любовью. Нашла внутреннюю точку равновесия и новым взглядом посмотрела на лежащего передо мной парня. Истощение полное, но грань, после которой резерв уже никогда не восстановится, перейти не успел. Из-за потери магических сил, жизненные также исчерпались до предела. Душа уже витала в преддверии Серой долины, и только тонкая ниточка сохраняла связь с внешним миром. К своему огромному удивлению, поняла, что нить эта тянется от его запястья к моему.

То есть, это браслеты? Или, если быть точной, я удерживаю его в этом мире?

Значит, если между нами есть связь, я могу поделиться с ним силой? — сконцентрировавшись, направила резервы Кейдану. Только не учла того, что выброс сырой магии, которой снесла защиту полигона, исчерпал мои запасы до ми-

нимума. — Небесная Волчица! Некрон! Что мне делать?

— Дхарг, Лири! Кто взывает Темному и Светлой одновременно? — раздался в голове гневный голос Стрелама.

— Это как?

— Щиты ослабли. Не отвлекаясь, — прикрикнул наставник. — У тебя на шее накопитель. Раздави камень! Я подстрахую, если что!

Рыкнув на нагло вторгшегося в мою голову ректора, сорвала с шеи шнурок. Отстраненно отметив, что вместо волчьей лапы, у меня покрытая короткой серебристой шерстью конечность с длинными когтищами, закинула сияющий черным накопитель в пасть. Под давлением мощных клыков камень хрустнул и разломился, а в меня жаркой волной хлынула родная стихия. Темная. Но это не столь важно. Главное, Кейдан оживал на глазах. Его аура стремительно набирала цвет, а синюшному покрову кожи возвращались былые краски.

— Лири, достаточно! — расслышала на периферии сознания крик Стрелама. После заняла метка, связывающая меня с родом. А дальше, измученная за день нечеловеческими перегрузками, я просто отключилась.

Проснувшись оттого, что что-то увесистое давило на живот. Попыталась извернуться, сбросить тяжесть и... оказалась нос к носу с красноволосям. Чуть не завизжала от неожиданности. Закрыв рот рукой, подавила крик.

— Касси! — зашипела в пустоту, ничуть не сомневаясь,

что противное привидение ошивается поблизости. — Это что такое? Почему берк лежит в моей постели?

— Лири, хозяйюшка моя! Очнулась! — обрадовался дух, выплывая из полумрака. — Как я перепугалась-то. Ужас просто. Ректор всех на уши поставил. Кринель в Линорию укатил, так он императорского целителя вызвал. Только вы оба были в таком состоянии, он не знал, что и делать. С застывшим в полуобороте берсерком никто раньше не сталкивался. Тогда пришлось в Берканское посольство обращаться. Как-никак наследник пострадал. Так, из Беркании целая делегация прибыла. Они-то и посоветовали вас не разлучать. Никогда не думала, что у оборотней рожи так могут вытягиваться! Они как увидели тебя, так глаза и повыпучивали. Чуть молиться не начали, будто саму Небесную Волчицу узрели. Лер замучился им память подправлять, чтобы раньше времени тайну не разболтали.

— Ты мне зубы не заговаривай! Я спрашиваю, что делает красноволосый в моей постели?

— Так, нельзя вам порознь. Ты, вот, сутки проспала.

— Что? Сутки? Почему? Что произошло?

— А ты не помнишь? — ехидно улыбаясь, поинтересовалась Касси.

— Что-то мне твоя улыбочка не нравится. Колись, что я пропустила?

— Ты, как узнала, что красавчик наш в беде, спасти кинулась. Силой так приложила, что защиту с полигона боеви-

ков снесла, а потом свою пару из Серой долины бросилась вытаскивать.

— Тоже мне, событие! — фыркнула, отползая от оборотня на край кровати. — Я ж некромант! Кого хочешь с того света достану.

— А вот и нет! Ты, конечно, некромант. Но и волчица тоже. Пока в тебе бурлит темная сила, в царстве Смерти ты как рыба в воде. Но ты вытаскивала Кейдана и по глупости открыла все каналы, чтобы пополнить его резерв. Но сама-то не бесконечный источник! Вы с волчонком были на самой границе Серой долины. Оставалось совсем немного. Но твоя темная сила иссякла, а волчица запаниковала. Умчалась, куда глаза глядят. Но для тебя это было не так страшно, как для красноволосого, который понял лишь то, что теряет свою пару и ломанулся следом. Если бы не Стрелам, да нор Эрхаш, никогда не вернулись.

— Упс! Лерай сильно злится?

— Что сказать? — мечтательно произнесла Кассия. — Полигон боевиков пришлось еще раз восстанавливать. Уже после того, как ректор там сбросил пар. Какой же он красивый, когда злится! Боевая ипостась у него такая, м-м-м, закачаешься.

— Знаю, видела... Что я слышу, Касси? Не потому ли ты избегала демона, что с самого начала на него запала? Говори уже!

— Ох! Ну, если только самую малость, — призналось за-

стигнутое врасплох привидение. — Так, мне продолжать?

— А что, это еще не все?

— Нет!

— Бедняжка демон уже сутки отражает атаки мамыши Барр, которая рвется к сыну. И Владыка прислал ноту протеста, требует выдать наследника.

— И что Лер?

— Ха! У него на все один ответ: по уставу академии не положено выдавать адептов. К тому же на время учебы все считаются подданными Ортана. Будь то наследник или простой эст. Все посещения в строго отведенные для этого дни. Как только адепт Барр поправится, ему разрешат увидеться с матерью.

— Сурово! Но я этому рада. Видеть Самаэль сейчас не хотелось бы.

— Полагаешь, она заодно с Владыкой? — Касси нахмурилась.

— Это вряд ли. Сэми любит Кейдана, раз согласилась на такую невесту, как я.

— А если ей рассказать, что хотел сотворить ее братец? Лишний союзник нам только на руку.

— Нет уж! — Коснулась лба и сотворила в воздухе темный оберег. — Без меня. Пусть Кей с ней сам разбирается. Я последняя, кому волчица поверит на слово.

— Эй, хозяйка, ты кушать-то хочешь? — поинтересовался дух.

— А есть? — При упоминании о еде, желудок призывно заурчал, а рот наполнился слюной.

— Дейра принесла из столовой. Она от тебя целый день не отходила, извелась вся от беспокойства. Но ей, как целительнице, ректор разрешил и даже от занятий освободил. Дей и сказала, как очнешься, тебе усиленное питание понадобится. Ну, и женишку твоему тоже.

— Тащи все, что есть! А я в ванную быстренько сбегая и...

Оборотень вдруг жалобно заскулил. Его руки лихорадочно заматались по постели.

— Чего это он? Очнулся?

— Тебя ищет. Ты это... сядь поближе. Пусть успокоится, а то потом выть начнет. У меня жилы стынут, как его тоска пробирает.

— Навязался на мою голову, — сердито пробурчала я. Однако же, я подвинулась к Кейдану и погладила по спине. Берк сразу затих. После одним движением сгреб меня в охапку, притянул к себе и зарылся носом в мои спутанные волосы.

— Ну и?... — Я возмущенно засопела. — Мне же срочно в комнатку надо! И кушать хочется. И помыться!

— Потерпи немного, — с умилением поглядывая на красноволосого, попросила Кассия. — Сейчас успокоится, тогда и сбегашь по своим срочным делам. А я пока Зелю прикажу, чтобы супчику погрел.

Что делать? Пришлось набраться терпения. Да и злиться

на Кейдана я не могла. Кто ж знал, что этот гад так глубоко забрался в мое сердце? Я и не подозревала, насколько он стал дорог. До того момента, пока не увидела его на полигоне, безжизненного и сломленного.

Глава 4

Остаток ночи проворочалась, вырываясь из загребущих лап Кейдана. Стоило только увеличить расстояние между нами хотя бы на пол-лиеса, как он начинал нервничать и стонать. Лишь когда рассвело, забылась тревожным сном. И то ненадолго. Пока не явился Стрелам.

— Лии-ри-и, — протянула Касси заунывным голосом, — просыпайся! Там ректор с визитом. Если не встанешь, заживится прямо сюда.

— Изверги! — не открывая глаз, пробурчала в ответ. — Оба! Один свои руки не знает, куда деть. А вторая... вторая просто изверг! Чего пристала? Скажи, что я еще не очнулась, пусть после обеда приходит.

— Так, Лер знает, что ты ночью-то...

— Кхм! — Злобно уставилась на привидение. — Мне вот интересно, откуда?

— Ну... я это. Лер попросил сразу доложить. В любое время суток. Я и...

— Ага, рада стараться. А чего это ректор для тебя вдруг Лером стал?

— Ну, он такой душка! И развеивать меня ни разу не грозился, в отличие от некоторых. А еще отлично в ментальной магии разбирается. Мы с ним полночи тогда проговорили. Ой!

— Спалилась! — подловила Кассию. — О чем же вы говорили? И мне вот очень интересно, а что ты, вообще, у ректора нашего делала? Снова подглядывала? И не стыдно тебе?

— Ну, я это... — Впервые увидела, что привидения умеют краснеть. — Когда ты за ним отправила, я прямо к нему и перенеслась. А он в ванной и... м-м-м, голый! Я так визжала, так визжала! В общем, потом извиняться пошла. Ну, когда тут более-менее все утряслось. А там, слово за слово. Разговорились. Кста-ати! Лер же про меня разузнал все! Оказывается, я училась тут пятнадцать лет назад. На втором курсе факультета Истины. Тот год выдался тяжелым. Академию лихорадило от жестоких убийств. Как оказалось, сюда обманом пробрался аракнид. Довольно долгое время никто не подозревал, что чудовище живет рядом и охотится на беззащитных адептов.

— Так уж и беззащитных? — Я скептически хмыкнула.

— Нет, но... в общем, я тоже стала жертвой. Как утверждает ректор, а тогда он был еще деканом факультета Смерти, я выжила после нападения. А как только пошла на поправку, забрала документы и уехала.

— И?

— Что и? Все! После меня никто не видел. Сама понимаешь, родственников у меня нет. Приемные родители полагали, что я продолжаю учиться. А потом... потом, они погибли и некому стало искать пропавшую адептку.

— И как это понимать? — На пороге возник насупленный

Лер. — Я жду уже полчаса, а они тут сплетнями делятся!

— А-а-а... — Я растерялась. Хоть Касси и предупредила, но вошел демон неожиданно. Вдобавок, застукал-то он меня с мужчиной в одной постели. Это, кхм, неудобно и стыдно. Неважно, что нас считают женихом и невестой. Свадьбы-то не было! И не будет пока. — Прости, столько новостей, а Касси... — Запнулась, понимая, что бессовестного привидения уже нет и в помине, а мне одной предстоит отдуваться. — Развею! — прошипела, злясь на Кассию и сложившуюся ситуацию.

— Даю минуту, чтобы одеться. Выходи!

— А как же Кейдан? Он беспокоиться начинает, стоит мне куда-то уйти. Долго он еще в таком состоянии пробудет?

— Так понимаю, это уже навсегда, — хмыкнул Стрелам.

— В смысле? Он никогда не очнется?

— В том смысле, что ты его истинная пара. Его всегда будет тянуть к тебе. Не зря вас родовые амулеты признали. Все! Теперь вы связаны до самой смерти.

— Так, может, я его того?.. Разочек убью? Наша связь разорвется. После воскрешу. И он думать про меня забудет? — Во мне вспыхнул огонек надежды, что смогу избавиться от красноволосого гада. Такая его маниакальная потребность во мне пугала.

— Ишь, ты! Умная нашлась, — хохотнул демон и тут же стал серьезным. — Собственными руками придушу, если такое провернешь! Цени то, что тебе дано богами! Я бы все

отдал, только бы оказаться на твоём месте.

— Вы хотите, чтобы Кейдан стал вашей парой? — я ужаснулась. — Но это же... противоестественно!

— Дхарг, Лири! — Демон побагровел. — Как тебе такое в голову, пришло? Я имел в виду, что отчаялся найти свою истинную, а ты...

Дверь за демоном захлопнулась с таким треском, что едва не слетела с петель. Кейдан же весь подобрался, словно готовился отразить атаку врага.

Ой, это он и до меня сейчас доберется! — Не успела подумать, как наглая лапа перехватила поперек туловища и оттащила на другой край кровати. Затем гад ещё и лег сверху, придавил меня немаленьким весом. — И как теперь быть? — Взмокла, выкарабкиваясь из медвежьих объятий.

С горем пополам, поминая недобрым словом ректора, которому приспичило нанести визит, а также красноволосого, что и в бессознательном состоянии умудрялся портить мне жизнь, выбралась из кровати. Накинув домашнее платье (одно из новых, кстати, но искать что-то другое, не было времени), и вышла в гостиную.

Перед Стреламом стояла уже третья кружка эльфийского чая. Зель притих в углу. В присутствии ректора зомби старался быть как можно незаметнее.

Хм, как по мне, некроманта ему бояться нечего. Это сначала Лер орал, что не положено на первом курсе заводить неживых слуг, а потом махнул рукой. Эльт обновил заклин-

нение морока, поэтому если Зель выходил за пределы комнаты, то выглядел вполне себе живым эльфом. Зато все первокурсники завидовали!

Под укоряющим взглядом наставника молча прошла и села в кресло, положила руки на колени. Примерная ученица, не иначе.

— Ничего не хочешь мне сказать? — начал разговор демон.

— Спасибо, что помогли вытащить Кейдана из Долины, — скромно потупившись, ответила я.

— Ты хоть осознаешь, что за переполох устроила? Зачем открылась? Из тебя не только берк силы тянул. Сама Бездна пила из источника. Нам с Дерраном чудом удалось вырвать тебя из ее клещей. Присосалась, как пиявка!

— Но я не думала...

— Вот именно! Не думала! Ты должна мне сотню накопителей. Я на тебя извел не только те, что ты наполнила, но и свои запасы.

— Я отдам! — К горлу подкатил комок. Теперь понятно, почему ректор полигон разнес. С Бездной шутки плохи. Она, как живое существо, перемещается по необъятной Серой долине и поглощает все, что придется ей по вкусу: темных существ — бестелесных слуг долины; блуждающие души, не успевшие слиться с энергетическим полем потустороннего мира; беспечных некромантов, проворонивших приближение собственной смерти.

— Куда ты денешься? — Отмахнулся Стрелам. — Речь не об этом, а о твоей непроходимой глупости! Какой из тебя некромант, если позабыла обо всем, стоило делу коснуться того, кто тебе дорог?

— Но... я не могла иначе!

— А должна! Или ты полагаешь, некроманты по своей воле выбирают одиночество? Нет! Ты хоть понимаешь, что было бы, вырвись Бездна за пределы долины? Это часть самой тьмы. Она бы без сожаления уничтожила город, поглощая столь лакомую для нее жизненную силу. А взамен выпустила бы на волю таких чудовищ, о существовании которых мы даже не догадываемся.

— Я виновата. Понимаю. Прости.

— Нор Эрхашу спасибо скажешь. Это он поглотил все проявления тьмы, каких ты успела нахвататься. Вне занятий я запрещаю тебе заниматься некромантией. Только под моим руководством! Или декана.

— Как скажете. — О Бездне Париус упоминал вскользь, справедливо полагая, что с моим резервом мне нечего делать в Серой долине. Так, если только покойничка какого разговаривать, да нечисть кладбищенскую погонять.

— С этим выяснили, — убедившись, что я в полной мере прониклась чувством вины и ответственности, продолжил Стрелам. — Теперь перейдем ко второму, не менее важному, вопросу — Кейдану Барру.

Из спальни, будто расслышав, что назвали его имя, раз-

дался протяжный вой берка.

— Мне к нему надо! — Я подскочила с места. — Он один метаться начинает и выть.

— Сиди! — властным жестом остановил ректор и сам направился к оборотню. Что он с ним сделал, я не видела, но возня и тихое поскуливание стихли.

Демона встретила с немым вопросом, застывшим в глазах.

— Да все с ним в порядке. Погрузил в глубокий сон и внушил, что ты в безопасности, — ответил мне Стрелам. — Нам с тобой еще долгий разговор предстоит.

— О чем именно?

— О той непростой ситуации, что сложилась между вами и Владыкой Берканских земель. Все стало еще запутаннее. Пока о тебе никто ничего не знал, опасность угрожала лишь Кейдану, как единственному сопернику.

— А что изменилось? Ты же сам говорил, что стоит нам появиться в Берре, Кироп бросит вызов моему жениху.

— Многое. Вы с Кейданом оказались истинной парой. Никто не вправе разорвать союз, благословленный самой Небесной Волчицей. В правящей семье давно не случалось подобного чуда, поэтому за вас горой встанут многие кланы. Открыто Барр'эрк выступить не решится.

— Но он не сможет навредить Кею, зная, как это ударит по мне! У берка нет иного выхода, как отступить. — Я чуть не запрыгала от радости.

— За всю жизнь Кироп не проиграл ни одной битвы. Лю-

бая его прихоть исполнялась в ту же минуту. Сама-то веришь, что такой человек легко отступить от того, что возжелал заполучить? — осадил ректор.

— Нет. — Поникла, сознавая, насколько глупо звучало мое предположение. — Но как? Я его ненавижу и поклялась убить. Ничто на свете не заставит быть с ним!

— Не зарекайся! В том-то и дело, что я понятия не имею, как поступит берк. В любом случае он Старший рода и имеет влияние на Кейдана. Пока он учится в академии, я способен его оградить. А потом... если Барр ослушается и не вернется в семью, Кироп будет вправе изгнать парня из рода и лишит законного права на трон. Кто тогда помешает Владыке уничтожить племянника?

— Он же убьет этим собственную сестру! Самаэль души не чает в сыне.

— Уверен, Кироп вывернется и из этой ситуации. Сестрой он действительно дорожит. Отец Кейдана, якобы затеявший переворот, был изгнан из Беркании. С тех пор ни один мужчина, на которого обратила внимание Самаэль, надолго не задерживался при дворе. Владыка — патологический собственник и ревнивец. Несколько его бывших любовниц до сих пор опасаются заводить отношения.

— Эмм... — Помимо воли щеки загорелись румянцем. Слишком откровенными были вещи, о которых говорил демон. — Полагаете, он не допустит, чтобы мы с Кеем стали близки?

— В первую очередь, этого не допущу я. А, во-вторых, Кироп прямым текстом заявил, что если хоть один мужчина к тебе прикоснется, то он может считать себя трупом.

— Что? — Я едва не задохнулась от возмущения. — Да, как он смеет! Это мое личное дело! И, вообще, как он узнает?

— Не забывай, кто такой Кироп. И Кейдан. И отчасти ты! Между особями одного клана существует некая связь. Сильный альфа способен влиять на членов стаи на расстоянии, а также чувствовать их эмоциональный фон. Радость, горе, боль... эйфорию. Уверен, Барр'эрк сразу сопоставит, что к чему, если вы с Кейданом скрепите союз близостью.

— Пока не закончу академию, этого не будет!

— Рад это слышать. Один раз ты уже смогла противостоять воле Владыки, значит, есть шанс, что сделаешь это еще.

— Конечно, я никогда не покорюсь воле убийцы!

— Хм, в следующий раз... заметь, я даже не сомневаюсь, что он состоится, Владыка будет осведомлен о твоих возможностях. Ты выстояла, потому что застала его врасплох. Второго шанса берк не даст.

— Так, что же мне делать? — содрогнулась при мысли, что окажусь во власти Киропа. От одного воспоминания о его прикосновениях, волосы вставали дыбом.

— Бросим силы, чтобы обучить всему, что должен знать и уметь альфа. Я наслышан о твоих успехах в древнеальвадийском, и на парах по теории некромантии тебе пока

делать нечего. Так что древнеальвадийский сдашь экстерном. Некромантию я сам тебе проставлю. Что греха таить, ты давно опередила своих однокурсников. Кассия и Зель — лучшее тому подтверждение. Еще по нескольким предметам можно будет разрешить свободное посещение. Это означает, что готовиться будешь самостоятельно. А практикумы и экзамены сдавать наравне со всеми. Сегодня отдыхай, а завтра с утра начнешь заниматься по новому расписанию.

Ну вот! — Я недовольно засопела. — Мог бы, как ректор, автоматом экзамены проставить. Хотя... нет. Учиться мне нравилось. Уж лучше сама сдам.

— Не сопи! Я и так пошел против принципов: никаких поблажек своим ученикам. Так что радуйся тому, что есть!

И правда! — осознала я. — Стрелам же хочет помочь! Он сделал для меня столько, сколько никто до этого. Если не считать Париуса, конечно.

— Спасибо тебе, Лер. — Тскренне улыбнулась и первой дотронулась до руки мужчины. — Ты — настоящий старший брат! Защитник, помощник и пример для подражания. Я рада, что мы стали семьей. Если бы из моих братьев кто-то хоть отдаленно был похож на тебя, со мной ничего плохого не случилось.

— Ну, что ты, Лири! — На лице демона отразился целый калейдоскоп чувств. — Я просто делаю, что должен. Мне пора, — он подорвался с места, — и так первую пару у третьего курса отменил.

Оставив меня в одиночестве, Лерай ушел порталом.

Глава 5

— Ушел? — шепотом поинтересовалась Кассия, уплотняясь за моей спиной.

— По-моему, сбежал, но нотаций за глаза хватило. Что у нас нового? Свежие новости есть?

— Нет. Как обычно. Эльтер с Зельмьером поспорили, кто первый у тер Ордленда отлично на паре получит.

— Они до сих пор соревнуются? — Я удивилась. Эльф постоянно стремился обойти моего друга, причем абсолютно во всем.

— Не может ушастик простить, что Эльт его морок нашему Зелю навесил. Некроманты все время путают его с зомби и пытаются подчинить. Ха! Столько атакующих заклинаний родовой амулет Зельмьера за всю историю рода не отразил.

— Надо кому-нибудь из боевиков морок подкинуть, — я хихикнула. — Они только рады будут навыки отражения атак отработать. А что Дейра с Мэлоком?

— Ваарр недавно подловил нашу тихоню в столовой и прямо там, при всех, поцеловал.

— Ого, берк времени даром не теряет. А Дей как отреагировала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.